

УДК 37(477(092))

**КОРДОЦЕНТРИЗМ («ФИЛОСОФИЯ СЕРДЦА») – ДОМИНАНТА
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. СУХОМЛИНСКОГО И
ОСНОВНАЯ ЧЕРТА УКРАИНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ**

© 2014

А. М. Санивский, аспирант

Уманский государственный педагогический университет имени Павла Тычины

В статье проанализированы труды ученых касающиеся вопросов национального характера, ментальности, которые легли в основу украинской «философии сердца»; на основе творческого наследия выдающегося украинского педагога В. Сухомлинского определены философские и педагогические категории кордоцентризма.

Ключевые слова: В. Сухомлинский, творческое наследие, национальный характер, ментальность, кордоцентризм, философия сердца, архетип, народ, этнос, биосфера, пассионарии.

**CORDOCENTRISM ("PHILOSOPHY OF THE HEART") AS
DOMINANT PEDAGOGICAL HERITAGE OF V. SUKHOMLYNSKYI AND
BASIC FEATURES OF UKRAINIAN MENTALITY**

Sanivskyi Oleksandr, a graduate student

Pavlo Tychyna Uman State Pedagogical University

The works of scientists about national character and mentality, which formed the basis of Ukrainian "philosophy of the heart" was analyzes in the article. Based on the creative heritage of outstanding Ukrainian teacher V. Sukhomlynskyi were defined philosophical and pedagogical categories of cordocentrism.

Keywords: V. Sukhomlynskyi, creative heritage, national character, mentality, cordocentrism, the philosophy of the heart, the archetype, nation, ethnicity, biosphere.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Четкость и точность представления о культурной индивидуальности других народов представителями определенного этноса достигается настолько, насколько точно очерчена и осознана собственная историческая уникальность, самобытность, мировоззрение.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше. Ф. Бэкон, Г. Гегель, И. Гердер, В. Гумбольдт, Д. Дидро, И. Кант, Ж.-Ж. Руссо исследовали национальный характер как философскую категорию, охватывающую сущность нации, все ее своеобразие как субъекта исторических событий.

В XIX в. национальный характер стал темой исследований как в украинской так и русской общественно-философской мысли. В работах Н. Данилевского, К. Леонтьева, В. Соловьева, Н. Бердяева, Г. Шпета, С. Франка и других, развивалась русская национальная идея, обосновывалась общенациональная, всемирно-мессианская роль России. В это же время исследованием украинского национального характера занимались выдающиеся ученые и деятели культуры В. Антонович, М. Грушевский, Д. Донцов, М. Драгоманов, Ю. Липа, В. Липинский, Н. Михновский, А. Потебня, М. Волновой, И. Франко и другие.

В современных трудах вопрос национальной ментальности освещался А. Бычко, И. Бычко, В. Васильевым, Л. Гамаль, Я. Герасимовым, Р. Додоновым, В. Дорошкевичем, И. Старовойтом, В. Храмовой и другими, внимание акцентировалось на сущности понятия «душа народа» и ее составляющих – патриотизм, психический характер, воля, разум.

В современной этнопсихологии достаточно активно разрабатываются теории о наследственности черт национального характера и менталитета. В частности, речь идет о теории К. Юнга об архетипах коллективного бессознательного. Название теории возникло от древнегреческого термина ἀρχέτυπον (прообраз, праформа). Согласно исследованиям ученого архетипы – формы коллективного бессознательного, которые играют в культуре конструктивную

роль. Благодаря им осуществляется связь времен и поколений, происходит передача потомкам исторического опыта своей расы, нации, хранятся духовные целостности народа. Именно архетипы коллективного бессознательного определяют характер и поведение нации или иной группы людей [1].

Дальнейшее развитие идеи К. Юнга нашли в работах выдающегося историка Л. Гумилева. Ученый в основу своей теории этногенеза как главный постулат взял тезис о природно-биологическом характере этноса. Этнос биоорганической составляющей мира планеты и возникает в определенных географических и климатических условиях. Выдающийся историк определил этнос как биофизическую реальность, и поэтому весь механизм этногенеза он искал в реальных природных процессах. По его мнению, являясь неотъемлемой частью биосферы, этносы вынуждены подчиняться ее законам, а этногенез должен быть составной частью тех процессов, которые проходят в биосфере. Эти гигантские по своим масштабам процессы в значительной мере создали современный облик нашей планеты, по энергетическим затратам они сравнимы с крупнейшими геологическими процессами [2]. В. Вернадский назвал эту энергию биогеохимической энергией живого вещества биосферы. Она есть не что иное, как преобразованная энергия Солнца, Космоса и радиоактивного распада в недрах Земли. Биосфера просто купается в потоках энергии, она открыта для Космоса и чутко реагирует на энергетические всплески, происходящие в нем [3].

Л. Гумилев связывал процесс этногенеза с пассионарностью – появлением внутри старого или нескольких этносов людей с повышенной тягой к действию, которые дают толчок для запуска механизмов этногенеза.

Для того, чтобы детально проанализировать понятие национального духа, соединив сознательное и бессознательное, К. Юнг ввел термин «социальный характер», выделив характер души, которая имеет бессознательное происхождение и составляет внутренний мир человека, а также его внешний характер, который формируется сознательно, в соответствии с установками общества. Эти виды характеров диалектически связаны и дополняют друг

друга, составляя социальный характер в целом. Таким образом, К. Юнг предложил идею комплексного анализа формирования национального характера, который в основе имеет бессознательные культурные архетипы, но может трансформироваться в соответствии с постоянно меняющимися социально-историческими условиями [4, с. 73].

Национальный характер формируется под влиянием исторических, социально-экономических и географических факторов. Процесс его становления может быть рассмотрен исходя из единства таких категорий как кордоцентризм, антеизм, пантеизм, софийность.

П. Гнатенко рассматривает национальный характер как совокупность социально-психологических черт (национально-психологических установок, стереотипов), присущих национальному сообществу на определенном этапе развития и проявляются в ценностных отношениях к окружающему миру, а также в культуре, традициях, обычаях, обрядах [5, с. 6].

Ученый определяет национальный характер как своеобразное, специфическое сочетание общечеловеческих черт в конкретных исторических и социально-экономических условиях бытия национальной общности [5].

Б. Цимбалистый трактует национальный характер «как своеобразную персонификацию культуры данной национальной общности. Он сам является продуктом данной национальной культуры и одновременно ее носителем. Он помогает продолжать ее и передавать из поколения в поколение в неизменном или мало измененном виде» [6, с. 82].

Таким образом, национальный характер – это явление не столько психологии, сколько бытия. Он является формой постижения исторической судьбы и своеобразной ответственностью народа за свое историческое прошлое. Первый шаг к пониманию культурной самобытности нации, ее исторической индивидуальности и национального характера заключается как раз в определении той формы постижения собственного бытия, которая доминирует в жизни этой нации. Украинский национальный характер определяется тем, что действительность для него – это его жизненный мир и

судьба. Именно судьба есть той онтологической формой, через которую украинское бытие приобретает единство, а национальный характер – определенность [7, с. 143].

Обобщая исследования национального характера С. Пролеевым и В. Шамраем пришли к определенным выводам: во-первых, попытки определить национальный характер как совокупность психологических качеств, которые, якобы, присущие каждому представителю нации, противоречит само себе и не приводит к плодотворным результатам; во-вторых, проблема национального характера (как и родственная с ней проблема национальной идеи) имеет свой смысл и оправдание только в контексте национального самосознания. Осознание национального характера неотъемлемо от его создания (хотя, конечно, его нельзя отождествить с фактами сознания); в-третьих, любые рассуждения о национальном характере содержат не только надежду на будущее, но и исторические проекции национальной жизни. В них надежды и ожидания, как составляющие, не менее важны, чем историческая определенность; в-четвертых, национальный характер следует рассматривать как воспроизведение исторической жизни народа. Как таковой он выступает в двух главных онтологических (или метафизических) проекциях. Первая из них, это то, чем является мир для человека определенного народа, которой артикуляции он испытывает в национальной культуре. Вторая – состоит в содержательности человеческой судьбы, в том, как человек образует этот мир. Это – проблемы национального этоса – характера, который составляет своеобразную движущую силу и основу бытия людей определенного народа [7, с. 145].

На мировоззренчески-философском уровне национальный характер проявляет себя в феномене ментальности или менталитета (от лат. менталис – разум), который раскрывается в общей духовно-психологической ориентации определенной общественной, и, прежде всего, этнонациональной, группы, интегрирует поток индивидуальных впечатлений, представлений и т. д. в целостное восприятие мира [8, с. 5].

Одним из признаков украинского национального характера является кордоцентризм. По мнению В. Кременя, кордоцентризм является «пониманием на деле не столько мышлением – «головой», сколько «сердцем» – эмоциями, чувствами – «душой» [9, с. 418].

Основоположниками теории украинского кордоцентризма как национальной философии были Г. Сковорода, Н. Гоголь, Т. Шевченко, П. Юркевич и П. Кулиш, которые одними из первых в истории христианской философии Запада создали самобытную и оригинальную идею превосходства сердца над разумом. Основателем украинского кордоцентризма как национальной философии был Г. Сковорода, ученый сформулировал эту идею таким образом: «Голова всего в человеке человеческое сердце», поскольку «без зерна орех есть ничто, а человек без сердца» [10, с. 363]. Другие представители философии украинского кордоцентризма, единомышленники Г. Сковороды – Н. Гоголь, П. Юркевич и П. Кулиш – дали собственные формулировки этой идеи. Н. Гоголь, говоря о роли разума и сердца в человеческой жизни, утверждал, что «разум не есть высшая в нас способность, его должность не более чем полицейская: он может только привести в порядок и расставить по местам все то, что у нас уже есть» [11, с. 87]. Писатель утверждал, что разум полностью зависит от сердца, «он движется вперед, когда возрастают нравственные силы в человеке, и стоит без движения и даже движется назад, когда его не возвышают моральные силы» [11, с. 267]. П. Юркевич, рассматривая соотношение сферы разума и сердца в психической жизни человека, отмечал, что «сердце есть основа душевной жизни. Разум – только свет, который эту основу освещает». Он – «вершина, а не корень душевной жизни» [12, с. 95]. П. Кулиш, подчеркивая ведущую роль сердца в деятельности человека, отмечал, что «самое главное – искреннее сердце и какой-то голос, который из глубины души велит человеку возвышаться, а разум – слуга этого голоса» [13, с. 112].

Философские проблемы украинского кордоцентризма также исследовал И. Мирчук. В своих работах «Г. С. Сковорода. Заметки к истории украинской культуры» (Прага, 1925), «Мировоззрение украинского народа» (Прага, 1942), в

энциклопедических статьях он проанализировал специфику украинской философии, ее связь с национальным менталитетом украинского народа, охарактеризовал «философию сердца» Г. Сковороды и П. Юркевича.

Цель статьи – проанализировать творческое наследие В. Сухомлинского и определить какие философские и педагогические функции он возлагал на сердце.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Украинский кордоцентризм функционировал не только на уровне специализированного сознания (философии, культурологии, религиоведения), но и на уровне обыденного сознания – в украинском фольклоре. Его обычные проявления рассматриваются в статье Л. Черкашиной «Украинская “культура сердца” в образах и символах национального фольклора» (Киев, 2001).

Всю свою жизнь В. Сухомлинский воплощал философию сердца в педагогическую практику, в ее основе была идея – *«гуманное общество могут создать только мудрые гуманные люди»*, а таких людей может воспитать только гуманизм: *«Педагог становится наставником детей и юношества постольку, поскольку он тонко и чутко познает мир умом и сердцем. В воспитании подростков это качество приобретает особый смысл ... Развивая и углубляя то, чего требует природа отрочества и общественное положение подростка, воспитатель должен вместе с тем развивать у него способность видеть умом и сердцем вещи и явления буквально в двух шагах от себя»* [14, с. 520]. Поэтому учитель должен понимать всю ответственность за возложенную на него миссию, поскольку *«сила слова воспитателя, влияние слова на духовный мир воспитанника, умение “глаголом жечь сердца” зависят от того, какую эмоциональную культуру воспитывает сопереживание»* [14, с. 527]. Это сердечное беспокойство оценил известный украинский поэт И. Драч, посвятив В. Сухомлинскому «Думу об Учителе». В ней, по определению М. Ильницького: «Учитель предстает ... в полный рост как педагог, как гражданин, как человек ... Произведение представляет

определенный этап в творчестве писателя, его талант раскрылся новыми гранями ...» [15].

Нема жажливішої роботи, ніж учительська,
Нема виснажливішої роботи від учительської.
Де нерви паляться, мов хмиз сухий,
Де серце рветься в шепоті і чаді.
Але нема щасливішої долі,
Коли Людина з Твоїх рук, Учителю,
Іде у світ – на краплю світ людніє [16].

У В. Сухомлинського концепт «сердце» – своеобразный мост между мирами мысли и действительности, глубинами сознания и человеческой способностью понимать, ощущать и отобразить окружающее.

В его работах можно выделить такое предназначение сердца:

- сосуд, в котором содержатся эмоции: *«Все годы работы в школе меня волновала проблема взаимосвязи и зависимости между эмоциональным состоянием, с одной стороны, и идейным, моральным, умственным развитием, формированием убеждений, с другой стороны. Длительные наблюдения над духовной жизнью, трудом, обучением одних и тех же школьников, непосредственное участие в духовной жизни и труда коллективов, многолетняя дружба с отдельными воспитанниками – все это дает возможность сделать вывод, который касается гармонии всех сфер жизнедеятельности личности»* [14, с. 514]. *«Педагог становится наставником детей и юношества постольку, поскольку он тонко и чутко познает мир умом и сердцем. В воспитании подростков это качество приобретает особый смысл»* [14, с. 520]. *«Красота окружающего мира для такого сердца могучим источником веры в добро. Несправедливость порождает эмоциональную и эстетическую толстокожесть»* [14, с. 535]. *«Источником культуры человеческих эмоций является способность учителя чувствовать сердцем внутренний духовный мир ребенка, подростка, юноши, девушки»* [14, с. 531–537]. *«Воспитание способности чувствовать сердцем – одна из*

ответственных сфер совершенствования педагогического мастерства учителя. Старайтесь проникнуть в эмоциональный подтекст говорит человек» [14, с. 538].

- *средство познания: «Подлинное познание идеи (познание умом и сердцем, формирование личного отношения к моральной истине, принципа), начинается тогда, когда вы обращаетесь к внутреннему духовному миру своих воспитанников» [14, с. 511]. «Утверждение святого и нерушимого в сердце каждого юного гражданина требует внимательного, вдумчивого взгляда на историю человечества» [14, с. 513]. «Развивая и углубляя то, чего требует природа отрочества и общественное положение подростка, воспитатель должен вместе с тем развивать у него способность видеть умом и сердцем вещи и явления буквально в двух шагах от себя» [14, с. 520];*

- *«Жить сердцем» – «отдавать свое сердце»: «Детская и юношеская способность жить сердцем, отдавать свое сердце людям особенно обострена тогда, когда в воспитательной работе сочетаются эмоциональный и моральный воздействия. Эта бескорыстная способность делает жизнь светлой и радостной. Полнота духовной жизни детей и подростков немислимы без изящной потребности отдавать свое сердце людям, вообще живым существам, вещам – всему тому, что воплощает в себе красоту нашего бытия» [14, с. 523];*

- *сердце как мистилище эмоциональной памяти человека: «Большую роль в воспитании чуткости юного сердца к окружающему миру играет эмоциональная память. Поэтому я старался обогащать эмоциональный мир человека в годы детства и отрочества яркими впечатлениями, переживаниями, чтобы эмоциональное отношение к окружающему миру было НЕ мимолетным, а отложено отражение в душе, пробуждало чистые мысли и побуждения» [14, с. 524];*

- *сердце как зеркало души: «Язык, как и глаза, – зеркало души. Я научился улавливать в словах воспитанников тончайшие оттенки чувств:*

подавленность, тревогу, грусть, одиночество, горести, досаду, недовольство, смятение» [14, с. 538];

- *«Чувствовать сердцем», понимать окружающих (воспитателя) и себя самого: «Если вы хотите быть настоящим воспитателем, раскройте перед юным сердцем красоту человеческого прежде всего в самом себе – это очень важно» [14, с. 536]. «Сердца детей должны быть широко открыты для радости и горя других людей – вот одна из важнейших предпосылок того, чтобы маленькие люди, которые переступают порог школы, вообще были вашими питомцами» [17, с. 153].*

- *сердце как источник добра: «Красота природы играет большую роль в воспитании духовного благородства. Она воспитывает в душе подростка способность ощущать, воспринимать тонкости, оттенки вещей, явлений, движения сердца» [14, с. 539];*

- *воспитание в сердце любви к родной земле, природе и окружающей среде: «Природа является источником добра, ее красоты влияет на духовный мир человека только тогда, когда юное сердце облагораживается высшей человеческой красотой – добром, правдой, человечностью, участливостью, непримиримостью к злу. Красота природы как средство эмоционального, эстетического и нравственного воспитания звучит только в общей гармонии всех средств духовного воздействия на личность ... Красота природы воспитывает утонченность чувств, помогает почувствовать красоту человека» [14, с. 539];*

- *голос сердца как голос совести: «В жизни бывают такие обстоятельства, когда голос совести, чувства – благородные и умные, когда правда лучше утверждается гневом, возмущением. Я видел важную воспитательную задачу в том, чтобы развивать, оттачивать у своих воспитанников тонкость восприятия тех явлений, которые по своему характеру особенно влияют прежде всего на чувства ...» [14, с. 533];*

- *понимание и ощущение красоты в людях, вера в добро, «чуткое сердце»: «справедливость порождает внутренний духовный мир, который*

можно охарактеризовать словами: человек с открытым, чутким сердцем, способным откликнуться на тончайшие движения духовной жизни другого человека» [14, с. 534–535];

- *школа сердечности: «Вместе с родителями мы добиваемся того, чтобы школьные годы, особенно годы учебы в начальных классах, были школой сердечности. Ценные уроки в этой школе – создание красоты, забота о красивой для человека. Все, что дает ребенку эстетическое наслаждение, радость, удовольствие, обладает чудодейственной воспитательную силу. Дети создают красоту для семьи, для матери и отца, для другой человек» [18, с. 546];*

- *материнская школа – «тонкая сфера духовной жизни человека – воспитание личности». «Мы стремимся к тому, чтобы в материнской школе у ребенка воспитывалось нежное, чувствительное, чуткое сердце. Чтобы ребенок познавал окружающий мир не только умом, но и сердцем» [18, с. 539];*

- *идеальная семья: где царит культ «сердечного, заботливого, душевного отношения родителей», которые заботятся «о морально-эмоциональное воспитание всех детей» [18, с. 545–546].*

Великий педагог призвал родителей воспитывать своих детей так, «чтобы с малых лет их сердца освещались ярким светом духовной красоты – и тогда их сердца будут чистыми и тонкими, восприимчивыми и чувствительными к нравственному наставления, на страже поступков ваших питомцев всегда стоять чувствителен часовой – совесть. Совестьливые люди (к сожалению, почему-то избегают этого слова) вырастают там, где царит дух удивления красотой героизма, мужества, верности убеждениям, готовности отдать жизнь во имя идеалов и идей. Этот дух удивления создает ту утонченность сердца, благодаря которой слово становится мощным средством воспитания» [17, с. 156–157]. При этом В. Сухомлинский считал: «чтобы стать настоящим воспитателем детей, надо отдать им свое сердце» [19, с. 14], поскольку «без постоянного духовного общения учителя и ребенка, без взаимного проникновения в мир мыслей, чувств, переживаний немислима

эмоциональная культура», которая является «плотью и кровью культуры педагогической» [19, с. 15]. Согласно убеждениям В. Сухомлинского «Педагог начинается с того, как он формирует мировоззрение» [14, с. 386]. Мировоззрение педагог объясняет так: «это личное отношение человека к истинам, закономерностей, фактов, явлений, правил, обобщений, идей» [14, с. 386].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, в 50-60-х годах XX ст. выдающимся украинским педагогом В. Сухомлинским была создана собственная философская концепция, которая была положена в основу его системы воспитания. Главной целью образования есть воспитание всесторонне развитой личности, человека с новым типом мировоззрения, который, по своим основным определениям приближается к кордоцентричному мировоззрению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного / К. Г. Юнг // Вопросы философии. 1988. №1. С.134-180.
2. Гумилев Л. Н. Эногенез и биосфера Земли. / Лев Николаевич Гумилев М.: Айрис-пресс, 2004. 560 с.
3. Вернадський В. І. Проблеми біогеохімії / В. І. Вернадський. М.: Наука, 1980. 320 с.
4. Швецова А. В. Національний характер як феномен культури / А. В. Швецова. Сімферополь: Таврія, 1999. 265 с.
5. Гнатенко П. І. Національний характер / П. І. Гнатенко: Моногр. Днепропетровск.: Изд-во ДГУ, 1992. 136 с.
6. Цимбалістий Б. Родина і душа народу / Б. Цимбалістий // Українська душа / За ред. Храмової В. К.: Фенікс, 1992. С. 66-96.

7. Пролєєв С. В., Шамрай В. В. Національний характер і українське буття / С. В. Пролєєв, В. В. Шамрай // Феномен української культури: методологічні засади осмислення. К.: Фенікс, 1996. С. 133-278.
8. Бичко І. В. Етнонаціональні «виміри» історико-філософського процесу: українська світоглядна ментальність / І. В. Бичко // Гуманізм. Людина. Культура: Тези доповідей людинознавчих філософських читань. Дрогобич, 1992. С. 4-6.
9. Кремінь В. Г. Філософія: мислителі, ідеї, концепції : підручник / В. Г. Кремінь, В. В. Ільїн. К. : Книга, 2005. 528 с.
10. Сковорода Г. Пізнай в собі людину / Г. Сковорода. Львів : Світ, 1995. 528 с.
11. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь. М.: Сов. Россия, 1990. 432 с.
12. Юркевич П. Д. Вибране / П. Д. Юркевич; Упор. А. Г. Тихолаза. К. : Абрис, 1993. 416 с.
13. Вибрані листи Пантелеймона Куліша українською мовою списані / П. Куліш. Нью-Йорк, Торонто : Українська Вільна Академія Наук у США, 1984. 326 с.
14. Сухомлинський В. О. Народження громадянина / В. Сухомлинський // Вибрані твори: В 5 т. К.: Рад. школа, 1976. Т. 3. С. 283-582.
15. Ільницький М. М. Іван Драч: Нарис творчості / М. М. Ільницький. К.: Рад. письменник, 1986. 221 с.
16. <http://hlebsool.donetskedu.com/>.
17. Сухомлинський В. О. Як виховати справжню людину / В. Сухомлинський // Вибрані твори: У 5-ти т. К.: Радянська школа, 1976. Т. 2. С. 149-419.
18. Сухомлинський В. О. Сто порад учителю / В. О. Сухомлинський // Вибрані твори: В 5 т. К.: Рад. школа, 1976. Т. 2. С. 7-282.
19. Сухомлинський В. О. Серце віддаю дітям / В. О. Сухомлинський // Вибрані твори: В 5 т. К.: Рад. школа, 1976. Т. 3. С. 419-656.

